

После всего сказанного и сделанного, Ланине пришлось спать в одной комнате с Вивиан. Просто не осталось комнат, где можно было бы разместить демона, а в комнате Вивиан было свободное место. Хао Жэнь был не против спать вместе с суккубом, но тогда его наверняка убьют...

Вивиан неохотно согласилась на это после того, как Ланина заверила её, что она не лесбиянка. Потребовалось некоторое время, прежде чем вампирша решила довериться ей.

Кроме того, если бы Ланина была настоящей лесбиянкой-суккубом, она бы уже пала перед ней... а судя по тому, как действуют суккубы, спать в одной комнате или нет, не имело значения.

Хао Жэнь подумал, что Аякс, вероятно, настолько не умел быть отцом для Ланины, что даже не знал ориентации суккубы, которую удочерил. Но опять же... пытаться выяснить сексуальную ориентацию собственной падчерицы — это, наверное, не то, что должен делать отец.

Забудем об этом, логика не имеет силы в подобных ситуациях. На самом деле, в этой семье уже невозможно найти человека с неповрежденным мировоззрением. Хао Жэнь давно оставил попытки разобраться в историях своих жильцов, боясь сойти с ума.

На следующее утро Хао Жэня разбудили не его кошка и не его любимая дочь.

Как только он открыл глаза, на него уставилось злобное лицо, от которого сердце почти перестало биться. Огромное лицо даже произнесло:

— Ты проснулся? Тогда пойдем. Нам нужно поговорить с Богиней...

Хао Жэнь сдвинулся в сторону, чтобы избежать пристального взгляда Аякса, и вскочил с кровати. Указывая на человека, чье лицо могло заставить сдаться целый город, — Ты спятил?! Ты чуть не убил меня своим лицом рано утром!

Аякс бросил Хао Жэню его одежду и с невозмутимым видом сказал:

— Я буду ждать тебя снаружи. Пойдем, встретимся с богиней.

Хао Жэнь знал, что мысли Аякса полностью заняты мыслями о выживании дочери, а вразумить такого решительного человека невозможно. Хао Жэнь быстро переоделся, пробормотав.

— Вчера все было мирно. Подожди, дай мне сначала позавтракать! Не смотри на меня так! Богиня не убежит, а чтобы получить разрешение на переход через Мировые Врата, нужно время.

Аякс кивнул, выходя из комнаты.

Вивиан только что поставила завтрак на стол, когда Хао Жэнь вышел из своей комнаты. Ролли уже ждал, когда его накормят. Лил Пиа сидела на голове Ролли и радостно отреагировала, как только увидела, что Хао Жэнь вышел из своей комнаты.

Она возбужденно махала ему рукой, хлопая хвостом по голове кота. Это было подсознательное действие, и Ролли мог только терпеть удары, боясь, что если он не подчинится желаниям рыбы, то получит ещё больше побоев...

Хао Жэнь посмотрел на дуэт и вдруг позавидовал коту. Он даже не мог остаться дома на Новый год и вынужден был отправляться в томительные межпространственные приключения. Ролли же, напротив, вел почти сидячий, но упорядоченный образ жизни, и всего лишь был побит Лил Пиа. Так что, если не считать уязвленной гордости, беспокоиться было не о чем...

Ланина полностью успокоилась после первоначального восторга от встречи с Аяксом и теперь спокойно сидела у стола, ожидая распоряжений. Её поза была совсем не похожа на ту, которую можно было бы ожидать от соблазнительной суккубы.

Она всё ещё была в своем слегка поношенном бронекостюме, который подчеркивал её хорошо развитое тело. Вивиан подумала о том, чтобы поискать для суккубы сменную одежду, но ни одна из дам дома не могла соответствовать её пышным пропорциям. После того как она немного осмотрелась, ей нечего было показать, кроме уязвленной гордости девушек-арендаторов.

Хао Жэнь стоял перед обеденным столом, на его лице читалась гордость главы семьи. Он наклонился, чтобы поднять Лил Пиа, и прочистил горло, чтобы произнести свою первую речь в первый день китайского Нового года. Не успел он заговорить, как Вивиан опередила его:

— Булочки или пирожки?

Хао Жэнь резко кашлянул.

— Булочки подойдут, булочки...

Похоже, что это серьезное выражение лица ему совсем не идет.

Четыре аскета уже покинули дом рано утром, но за столом все еще было полно народу. Почти как на счастливом ужине по случаю воссоединения. Ланина в изумлении смотрела на происходящее, особенно на Аякса, который поглощал большую миску риса, не прикасаясь к палочкам. Хао Жэнь заметил её и спросил, кормя Лил Пиа небольшим листом бумаги.

— Не привыкла к человеческой еде?

— Э... это не то...

Ланина терялась в словах. Атмосфера слишком отличалась от того, что она ожидала. Она посмотрела на Аякса:

— Милорд, вы жили здесь с тех пор, как исчезли?

— Да.

Аякс поднял голову, чтобы ответить.

— А что? Что-нибудь случилось?

Ланина покачала головой: — Ничего... всё было... хорошо...

— Если это так, тогда быстро ешь. Мы встретимся с Богиней, как только закончим трапезу.

Сказал Хао Жэнь, бросая Ролли пару кусков мяса.

— Я всё ещё должен спросить её о том, зачем она бросила тебя вот так. Даже лицом вперед. Скажи... твой рог в порядке? Прошлой ночью он пропахал землю.

— Все хорошо, все хорошо.

Ланина чувствовала, что она едва поспевает за Хао Жэнем, и ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он сказал. Затем она кое-что поняла.

— Подожди-ка, Богиня? Какая Богиня?

— Та, что управляет этой вселенной.

Хао Жэнь всё ещё испытывал странное чувство гордости при упоминании своего босса.

— Все миры в этой вселенной находятся под её наблюдением. Я ее помощник. О... если следовать традициям нашего мира... Я Папа Римский или что-то вроде того...

Ланина сразу же смутилась. Хотя она была из другого мира и не понимала обычаев Земли, она всё равно могла сказать, что все здесь — сборище мужланов. Одна только Лили была олицетворением деревенской деревенщины с её прожорливым желудком. Ни один Папа, достойный своей роли, не потерпел бы такого непристойного поведения.

Она бросила на Хао Жэня недоуменный взгляд:

— Ты ведь не шутишь?

— Видя, как ты на меня смотришь. Могу ли я вообще?

— ...Неужели церкви в вашем мире настолько некомпетентны?

Ланина говорила прямо, как настоящий демон.

— Даже я знаю, как выглядит Папа в моем мире. Не считая его, даже кардиналы и епископы... имеют больше величия, чем ты.

Хао Жэнь нахмурился, услышав это.

— Это потому, что им нужно ложное чувство величия, чтобы выполнять свою работу. Иначе они ничем не отличаются от обычного человека. Но я-то настоящий! Поэтому мне не нужна эта напыщенная чехарда.

Затем Аякс слегка кашлянул, что побудило Ланину замолчать и начать есть. Хао Жэнь не осмеливался представить себе бесчисленное множество теорий, которые сейчас роились в её голове. Суккубка всё ещё воспринимала всё в своем собственном мире, и, очевидно, ей понадобится немало времени, чтобы привыкнуть к тому темпу, в котором жили Хао Жэнь и его группа.

Но подождите, пока она увидит Ворону 12345, и Хао Жэнь был уверен, что ему не нужно беспокоиться об этом.

Её мировоззрение будет настолько основательно разрушено, что никакая починка его не восстановит.

Аякс уговаривал Хао Жэня отправляться в путь, как только он закончил трапезу. Хао Жэню оставалось только кивнуть и попросить МТД открыть телепортационные врата на небо, чтобы не дать встревоженному королю демонов случайно пробить дыру в стене из-за своей спешки. Но когда он уже собирался уходить, Вивиан окликнула его.

— Подожди! У меня есть кое-что для тебя.

Хао Жэнь недоуменно посмотрел на вампиршу, когда она сбегала в свою комнату в подвале и принесла белоснежный шарф. На её лице была улыбка.

— С Новым годом! Это для тебя!

Неведомое тепло вдруг разлилось внутри него, и он был растроган. Это был первый раз, когда он получал что-то от женщины. Когда он получил шарф, он не знал, как выразить свою благодарность, и его пулеметный рот мог только заикаться:

— Э... это... спасибо... тебе. И тебя с Новым годом...

Вивиан была немного смущена этим.

— У меня нет ничего хорошего, чтобы подарить тебе... Как ты знаешь, я не могу позволить себе никаких подарков, и смогла сделать только один, используя свои домашние навыки. Давай, я надену его на тебя.

Хао Жэнь почувствовал тепло, когда Вивиан надела на него шарф. Он также почувствовал запах чего-то ароматного. Но прежде чем он и Вивиан успели погрузиться в эту романтическую атмосферу, к ним подскочила Лили.

— Эй-эй! Хозяин, это тоже мой новогодний подарок! Меха мой...

— Хорошо, хорошо, твой вклад в это дело несомненен.

Вивиан повернулась и посмотрела на хаски.

— Если у тебя действительно есть такое намерение, я могу сделать ещё несколько эликсиров роста? Тогда тебе хватит на всех нас...

Лили закатила глаза:

— Зачем? Я отдала хозяину свой мех, потому что он дал мне крышу, под которой я могу жить, и еду, чтобы есть. В отличие от тебя.

Вивиан поджала губы.

— Значит, хозяин, когда у тебя есть кров и еда, ты вообще гордишься своей родословной?..

Хао Жэнь улыбнулся и помахал рукой на прощание, прежде чем повести Аякса и Ланину в портал.